

УДК 130.2+7.067

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.115>

Формирование художественной компетентности в Евангелической церкви Германии в XX – начале XXI в.

В. В. Барашков

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация*

Аннотация. Рассмотрен «поворот» к уточнению теологического и эстетического значения образов в протестантизме на основе анализа положений теологии культуры, оказавших значительное влияние на современное восприятие образа в Евангелической церкви Германии. Такой акцент оправдан тем, что подготовка к празднованию в Германии 500-летия Реформации в 2017 г. послужила важным толчком для активизации общественной деятельности церкви, в том числе в ее отношении к искусству. Источниками исследования послужили труды теологов, культурологов, искусствоведов; использованы каталоги ряда выставок, состоявшихся в последние годы в Германии.

Ключевые слова: протестантизм, Реформация, Евангелическая церковь Германии, религиозное искусство, современное искусство, теология культуры.

Для цитирования: Барашков В. В. Формирование художественной компетентности в Евангелической церкви Германии в XX – начале XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 115–124. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.115>

Отношение религиозных направлений к современной культуре – своего рода лакмусовая бумажка для определения их динамики. В науках о культуре XX–XXI вв. как «иконический поворот» обозначается возрастание значения визуальных образов как элитарной, так и массовой культуры. Искусство в той же мере, как религия и мораль, составляет в качестве имманентного социального интегратора основу «ценностной матрицы» [10, с. 181]. Как следствие, перед религиозными организациями встал вопрос диалога с современными формами и тенденциями в образно-художественном мире. В современной научной литературе обстоятельно раскрыта деятельность католической церкви по созданию епархиальных музеев и организации выставок (в том числе в церквях), а также теологическое осмысление языка современного искусства. Вместе с тем малоизученными остаются усилия протестантских деноминаций, предпринятые в области церковно-теологического освоения современного искусства. Несмотря на то что идея культуры занимает важное место в протестантской теологии XX в., является ли парадоксом то, что протестантский мир начинает интересоваться не только современным искусством, но и иконой? Как отмечает И. К. Языкова, «в этой среде сейчас наблюдается поворот к литургической эстетике, апофатическому богосло-

вию и к образному постижению слова... Икона оказывается тем откровением Слова, которое избавляет от крайностей рационального восприятия Благой вести» [12, с. 281–282].

Теоретически проработанное и достаточно мировоззренчески взвешенное отношение протестантских теологов к современному искусству сказалось в первую очередь в ретроспективном переосмыслении интерпретации христианского предназначения искусства деятелями Реформации (Лютером, Кальвином, Цвингли и др.). Как известно, одним из следствий Реформации стал отказ от религиозных образов в церковном пространстве. Принцип *solā scriptura*, в толковании Лютера, отвел образам лишь дидактическую функцию, заключающуюся в иллюстрировании положений Священного Писания. Это не означало полного отказа от образности. Художники, примкнувшие к Реформации (например, Лукас Кранах Старший и его мастерская), продолжили использовать религиозные образы в своих картинах, отражая в них личные религиозные убеждения. основополагающим протестантским установкам соответствует и прорыв Рембрандта к глубочайшему психологизму в своей поздней портретной живописи, в которой он «идет навстречу Божественной благодати, всматриваясь в лицо человека» [3, с. 229]. Расцвет в голландской живописи XVII в. пейзажа, натюрморта (развитие темы *Vanitas*), жанровых сцен стал следствием расширения функций искусства.

В Германии в 1983 г. (к 500-летию со дня рождения М. Лютера) состоялась художественная выставка «Лютер и последствия для искусства». Историк искусства Вольфганг Ульрих отмечает актуальность тезиса куратора этой выставки В. Хофмана, согласно которому протестантизм открыл новые функции и возможности для искусства именно потому, что сделал его строго секулярным: «Искусство могло найти точки соприкосновения с наукой или стать средством политики, могло служить и своему продвижению, беря любые темы и развивая все новые жанры» [16, с. 34]. Оригинальный взгляд на роль Лютера в эволюции от культового образа к картине высказал немецкий культуролог Х. Бельтинг. Он считает, что о «рождении модерна из духа религии» можно говорить лишь при определенных условиях. Искусство либо допускается в религии, либо исключается из нее, но оно больше не является собственно религиозным феноменом. Согласно Бельтингу, приметой начала Нового времени является граница между старым и новым пониманием образа. В функциональной области искусства образы ограничиваются выполнением особых задач образования и эстетического опыта [2, с. 510]. Уничтожение образов не являлось, с точки зрения Лютера, «добрым делом», если у людей оставалось «сердце, полное идолов». Бельтинг делает вывод: «Человек нового времени остается в мире один на один с самим собой. Он может выдумывать, творить себе образы, но они не смогут продемонстрировать ничего иного, кроме истины, которую он сам им приписывает» [Там же, с. 516].

Протестантские теологи в XX в. (Г. Ф. Хартлауб, Х.-Э. Бар, Р. Отто, П. Тиллих, Р. Фольп, Х. Швебель, Т. Эрне и др.) создали ряд систем, в которых проблемы современного искусства вписывались в актуальное понимание теологии. В концепции «священного» Р. Отто иррациональная (нуми-

нозная) составляющая религии сближает ее с искусством; более того, существуют особые средства выражения нуминозного в искусстве. Согласно Отто, это два косвенных средства – возвышенное и магическое, и два средства прямого выражения – темнота и безмолвие («они характерным образом называются *негативными*»), а восточное искусство использует еще пустоту и ширь [6, с. 119–122]. Впоследствии эта концепция позволила теологу Х. Швобелю выделить в современном искусстве аспект ужасающего (*tremendum*), открывающего «профетический» потенциал не только экспрессионизма, но и творчества Б. Виолы, Й. Бойса, А. Тапиеса, В. Лайба, Г. Юккера [19, с. 210–211].

Среди протестантских теологов, безусловно, наибольший вклад в теологию культуры внес Пауль Тиллих. В подводящей итог его творчества «Теологии культуры» он пишет, что художник «не может уйти от религии, даже если он отрицает ее, поскольку религия – это предельная заинтересованность. И в каждом стиле проявляется предельный интерес определенной группы людей и определенной эпохи» [9, с. 286]. В то же время «экспрессивный элемент сам по себе сущностно соответствует тому, чтобы прямо выражать религиозный смысл как посредством светской, так и традиционной религиозной тематики», поскольку именно с его помощью «выражено “измерение глубины” той действительности, с которой мы встречаемся, основание и бездна, в которых все укоренено» [9, с. 289]. Теолог подчеркивает открытие в современном искусстве символов, выражающих негативный аспект человеческого удела, однако он не интерпретирует их как симптом нигилизма: «Ситуация, в которой находится человек, должна быть мужественно отображена со всеми ее конфликтами. Если она получила выражение, то тем самым она уже и трансцендирована. <...> Тот, кто способен вынести и выразить бессмысленность, показывает, что он уже переживает встречу со смыслом в своей пустыне бессмысленности» [9, с. 290]. Эта позиция Тиллиха «навстречу» культуре и искусству была, судя по его автобиографии, следствием «реакции против ужасов, отвратительности, уродства и разрушительности войны (Первой мировой. – В. Б.)» [Цит. по: 7, с. 136]. Теолог подчеркивал у протестантизма «пафос светскости», благодаря которому можно даже в будничных явлениях находить нечто божественное: «...экспрессивной светскости следует вытеснить в церквях китч религиозных картин» [Цит. по: 8, с. 12].

Теолог Райнер Фольп отмечал символический характер искусства. В отличие от Тиллиха, он не считал какое-либо из направлений искусства более близким религиозному сознанию. Согласно его концепции, произведение искусства выполняет три функции: керигматическую, медитативную и коммуникативную. Фольп подчеркивал актуальность семиотики Ф. Шлейермахера в понимании отношения между искусством и религией [22, с. 423–438]. Это вело к усилению экзистенциального содержания теологии. Как отмечает С. Бергман, Фольп рассматривал искусство как язык религии: подобно тому, как язык отсылает к знанию, искусство отсылает к религии. Этическое измерение искусства заключается как раз в его способности тво-

ритель. Оно расширяет экспрессивный потенциал творчества. Без искусства живой обряд становится просто соглашением [13].

В контексте диалога с современным искусством теолог Хорст Швебель понимает церковное пространство как пространство разнообразных сопоставлений с религиозными смыслами; при этом искусство не обязано способствовать евангелизации, скорее образы должны опосредовать аутентичный опыт верующих. Католический теолог А. Шток в своем обзоре протестантских учений, актуализирующих роль искусства в религии, указывает здесь на редкий для протестантизма переход Швებеля от дуализма Закона и Благодати, Суда и Милости к модели тематического плюрализма [21, с. 262–263]. Согласно Швებелю, диалог между церковью и искусством может состояться только при условии того, что они остаются автономными [20]. Данный подход не исключает развития их смешанных, «гибридных» форм, что было убедительно показано теологом Томасом Эрне [1].

Изложенные выше позиции теологов опирались на практику диалога между искусством и религиозными организациями, а также содействовали подобной практике. Так, в 1928 г. в Дрездене Евангелической церковью (EKD) была основана первая «служба по искусству» (Kunstdienst), решавшая вопросы по реставрации старых церквей и строительству новых и отвечавшая за диалог с художниками. При ее содействии для оформления интерьера церквей были заказаны работы Кете Кольвиц, Эрнста Барлаха, Карла Шмидта-Ротлуфа и др. Интересно, что в обсуждении идеи создания подобной службы в 1920-е гг. принимали участие и русские философы, эмигрировавшие в Германию (Ф. Степун, С. Франк, Н. Арсеньев).

В первые десятилетия после окончания Второй мировой войны появилась потребность в строительстве новых храмов взамен разрушенных. За основу были приняты проекты архитекторов-модернистов (в частности, Отто Бартнинга, Рудольфа Шварца). На этой волне в 1961 г. при Марбургском университете был создан Институт церковной архитектуры и церковного искусства современности, действующий при поддержке EKD (EKD-Institut für Kirchenbau und kirchliche Kunst der Gegenwart) и организующий раз в два года День евангелической церковной архитектуры. Задача диалога с современным искусством послужила одной из основ межконфессионального диалога: с 1971 г. начинает выходить журнал «Искусство и церковь. Экуменический журнал по архитектуре и искусству» (с 2007 г. он имеет подзаголовок «Журнал критики, эстетики и религии»).

С 1990-х годов в рамках проходящих раз в два года «дней церкви» открываются выставки картин. Формулируется концепция «городских церквей», или «церквей культуры» (City-Kirchen, Kulturkirchen), являющихся своего рода «лицом» церкви в том или ином городе (Matthäuskirche в Берлине, Karlskirche в Касселе, Antoniterkirche в Кельне и т. д.) [18]. В них устанавливаются инсталляции современных художников, ведется просветительская работа не только с прихожанами, но и с широким кругом «захожан». Серьезным шагом стало создание в 1999 г. в Берлине Фонда св. Матфея (Stiftung St. Matthäus), базирующегося в одноименной церкви рядом с куль-

турным форумом на Потсдамской площади. В этой церкви на протяжении двух десятилетий устраиваются регулярные выставки в рамках цикла «Другой алтарный образ» и устанавливаются инсталляции, проходят научные семинары, встречи с художниками.

Однако по своим масштабам данные проекты несравнимы с деятельностью в Германии католической церкви. В частности, протестантские организации, в отличие от католических, не создали специальных музеев религиозного искусства, да и в церквях произведения современного искусства можно встретить не так часто. Именно поэтому многообещающей была «декада Лютера» (Lutherdekade) – череда мероприятий в 2008–2017 гг., приуроченных к подготовке 500-летия Реформации в Германии. Как справедливо отмечает Г. Н. Домбраускене, «среди выдвигаемых на обсуждение общечеловеческих вопросов, связанных с Реформацией, наиболее актуальными продолжают оставаться вопросы духовной эмансипации, свободы, а также расширения аксиологического пространства средствами религиозной культуры и искусства» [5, с. 66]. В рамках декады в 2015 г. была развернута религиозно-художественная тема «Реформация – изображение и Библия», приуроченная к 500-летию со дня рождения художника Лукаса Кранаха Младшего. Юбилей Реформации продемонстрировал возможности и ограничения экуменизма в церковно-общественном контексте современной Германии. На первый план вышли базовые общественные ценности толерантности, прав человека, свободы, демократии; отсюда – акцент на культурные составляющие Реформации, важные и понятные для современного общества [11, с. 137–138]. Обращение церкви к проблемам современного искусства позволило поднять и такую тему, как свобода и ответственность человека, концентрирующую сложное аксиологическое содержание.

В юбилейном 2017 г. одним из наиболее значимых стал религиозно-художественный проект «Лютер и авангард», включивший в себя выставки современного искусства в старой тюрьме Виттенберга (со специальными презентациями в Берлине и Касселе). В общей сложности были представлены работы 66 художников с пяти континентов, среди которых были и художники из России. Конфессиональная принадлежность авторов не являлась критерием отбора; для организаторов было важно «креативное» воплощение ключевых проблемных для современного общества (и отсылающих к событиям Реформации) идей. Как для художников, так и для кураторов вызовом стала сама идея поиска связей между идеями Лютера и возникшим гораздо позднее художественным авангардом. Одной из таких «связок» была тема первенства слова перед изображением: современное концептуальное искусство унаследовало и развило разнообразные практики работы авангардистов со словом. Другой, и гораздо более значимой, «связкой» стала тема свободы христианина и художника. Евангелическая церковь Германии осознает, что для художников важна свобода творческого выражения. Так, подчеркивается, что Лютер легитимировал индивидуальность как свидетельство [16, с. 26]. Епископ Хайнрих Бедфорд-Штром считает, что искусство и церковь сегодня сближаются в их поисках лучшего мира, в стремлении оказывать общественное воздействие [Там же, с. 20].

Ряд исследователей интерпретируют Реформацию как «медийное событие», подчеркивая, что Лютером и его последователями более чем кем-либо еще была осознана власть образов, освобожденных от специфической религиозной ауры. Но именно этот момент требует, по мнению Эрне, пересмотра, поскольку (следуя теориям В. Бенямина и Гернота Бёме) «аура» изображений является автономным неотъемлемым результатом искусства. Теолог Филипп Штольгер, размышляя о «власти интерпретаций изображений», выдвигает тезис, на его взгляд, недооцениваемый протестантами: для зрителя *пафос* (аффект) предшествует *этосу и логосу*, влияние образов проявляется раньше влияния размышления [17, с. 9]. Несмотря на непринятие протестантизмом в изображениях аспекта реального *присутствия*, оно неизбежно инсценируется взглядом на изображение наряду с *представлением* и *репрезентацией*. Протестантам следует подвергать неосознанность (одну из функций изображений) рефлексии, чтобы не участвовать в играх образности и играх власти [Там же, с. 12–13].

Центральным средством выражения (и коммуникации) в протестантизме является проповедник. В связи с этим пастор своим лицом и своей личностью вынужден обслуживать старые модели святости. Это относится и к восприятию образа Лютера. Центральным символом («лейблом») юбилея Реформации стал портрет Лютера. Избранный для лейбла девиз: «В начале было слово» контрастировал с помещенным на нем *изображением*. Юбилей Реформации показал, что «мерчендайзинг» часто сводился к банализации образа реформатора. Ради создания гибкого медийного образа в нем устранялось все противоречивое и непонятное. Тиражирование образов Лютера дизайнерами и художниками в 2017 г. показало тонкую грань между популяризацией и отчужденностью, между просвещением и маркетингом (так, спросом пользовались «носки Лютера», «конфеты Лютера» и прочие образцы массовой культуры). Своеобразным символом этого феномена стала инсталляция Отмара Хёрлса на Рыночной площади Виттенберга с использованием нескольких сотен скульптур немецкого реформатора [15, с. 56].

Несмотря на прогнозируемую некоторыми аналитиками «усталость» от декады Лютера, Евангелическая церковь Германии продолжает поддерживать проекты, направленные на формирование художественной компетентности. Наиболее значимым из них стал организованный 9–10 ноября 2018 г. в Марбурге «Первый евангелический день образов». В аннотации этого мероприятия сказано следующее: «Художественная компетенция не являлась до настоящего времени главным словом протестантизма. В то же время интерес к образам в церкви слова растет. Вопрос о том, является ли образ скорее адиафорой (которую человек может принять или не принять), требует основополагающего разъяснения о положении образа в церкви слова. Тезис дня образов заключается в том, что интенсивное отношение к слову основано на близком отношении к образу, что в значительной степени способствует (хотя и незаметно) религиозной коммуникации в протестантизме» [14].

На основе изученного материала можно констатировать, что протестантские теологи и деятели церкви в XX–XXI вв. осознали определенную

ограниченность имевшихся у них понятий и концепций для адекватного описания влияния художественных образов на человека и современную культуру. Позиция Лютера, допускавшая сохранение художественных образов, оставляет место для различных их интерпретаций. Эту мысль наглядно выразили в 2017 г. художники Аксель Хайл и Роберто Орт в «таблице Реформации», созданной по аналогии с таблицей атласа «Мнемозина» Аби Варбурга. Последний еще в первой трети XX в. отмечал полемический репертуар образов времени Реформации, порой далеко отстоящих от мысли реформаторов, поскольку образы прошлого неизбежно входят в настоящее [15, с. 58].

Современные протестантские теологи подчеркивают несостоятельность одностороннего подчеркивания слова в ущерб образу. Известно, что, оставаясь «церковью слова», Евангелическая церковь не отвергла духовную музыку (в творчестве Баха достигшую одной из своих вершин) и архитектуру (предпочтение отдавалось центрической форме храма). Очевидно, что в этом ряду незаслуженно обойденной вниманием до середины XX в. была именно живопись. В результате даже в наши дни при обращении к прошлым и современным формам образности приверженцы протестантизма зачастую остаются беспомощными в их толковании [17, с. 9–10].

Обращение в практике конкретных церквей к наследию иконописи сквозь эту призму не является, таким образом, столь уж парадоксальным. Вопрос о том, какой образ находится в церкви, уступает свое место другому вопросу: как эти образы взаимодействуют с сознанием людей, их воспринимающих? [4, с. 33]. Задача формирования художественной компетентности все более осознается необходимой протестантскими мыслителями. Эта тенденция свойственна не только Евангелической церкви в Германии, но и реформатским направлениям в Швейцарии (К. Марти и К. Люти) и Нидерландах (Х. Р. Рокмакер), протестантским деноминациям Франции (Ж. Коттен) и США (В. Дайрнес, Д. Андерсон, Д. Морган). Концепции theologов, философов, искусствоведов, равно как и творчество современных художников, – все это иллюстрирует диалектику «религиозного» и «светского» начал в современном искусстве.

Список литературы

1. *Барашков В. В.* Храм как гибридное пространство трансцендентности: теория Томаса Эрне // Вестник ПСТГУ. Сер. 1, Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 86. С. 133–138.
2. *Бельтинг Г.* Образ и культ. История образа до эпохи искусства / пер. с нем. К. А. Пиганович. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 748 с.
3. *Боровская Н. Ф.* Очерки по истории христианского искусства. Ч. 2. М. : БуксМАрт, 2020. 240 с.
4. *Глаголев В. С.* Религиозно-эстетические феномены культуры в контексте творческих поисков истины // Что есть истина? : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: М. И. Билалов [и др.]. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2013. С. 32–36.
5. *Домбраускене Г. Н.* Социально-культурный проект «Lutherdekade» – десятилетие Лютера в Германии: аксиосфера протестантизма в преддверии 500-летнего юбилея Реформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, куль-

турология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36). В 2 ч. Ч. 1. С. 66–70.

6. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 272 с.

7. *Пименов С. С.* Пауль Тиллих: на пути к «теологии культуры» // Религиоведение. 2007. № 2. С. 132–144.

8. *Рягузов М. В.* Пауль Тиллих об изобразительном искусстве и архитектуре // Богословские размышления. Евразийский журнал богословия. 2003. № 1. С. 201–220.

9. *Тиллих П.* Избранное. Теология культуры : пер. с англ. М. : Юрист, 1995. 479 с.

10. Философия культуры в системе изучения международных отношений. В 2 кн. Кн. 1. Парадоксы исследовательской призмы / под общ. ред. М. В. Силантьевой. М. : МГИМО-Университет, 2020. 544 с.

11. *Хулан В.* 500-летний юбилей Реформации: экуменизм в церковно-общественном контексте современной Германии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 119–142.

12. *Языкова И. К.* Со-творение образа. Богословие иконы. 2-е изд. М. : Изд-во ББИ, 2014. 368 с.

13. *Bergmann S.* In the Beginning is the Icon. A Liberative Theology of Images, Visual Arts and Culture. Routledge, 2014. 320 p.

14. Erster Evangelischer Bildertag am 9./10. November 2018. URL: <http://kirchbauinstitut.de/erster-evangelischer-bildertag-am-9-10-november-2018/> (date of access: 28.09.2020).

15. *Langbein H.* Nach dem Fest. Zwischen Ermüdung und Erweckung nach den Reformationsfeierlichkeiten // Kunst und Kirche. 2017. N 4. P. 53–56.

16. Luther und die Avantgarde. Zeitgenössische Kunst im alten Gefängnis in Wittenberg mit Sonderpräsentationen in Berlin und Kassel / Hg. von Walter Smerling. Wienand Verlag, 2017. 370 p.

17. *Philipp Stoellger im Gespräch mit kunst und kirche.* Luthers Silberblick. Von der Deutungsmacht der Bilder im Reformationsjubiläum // Kunst und Kirche. 2017. N 2. P. 8–13.

18. *Schäfer-Streckenbach U.* Kulturkirchen. Wahrnehmung und Interpretation. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 2007. 184 p.

19. *Schwebel H.* Die Kunst und das Christentum. Geschichte eines Konflikts. München: C.H. Beck Verlag, 2002. 250 p.

20. *Schwebel H.* Kunst im Kontext Kirche. Positionen – Anti-Positionen – Praktische Folgerungen. URL: <https://theomag.de/46/hs6.htm> (date of access: 28.09.2020).

21. *Stock A.* Zwischen Tempel und Museum. Theologische Kunstkritik – Positionen der Moderne. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1991. 368 p.

22. *Volp R.* Kunst als Sprache von Religion. Ein Beitrag zur Semiotik Friedrich Schlegelers // Internationaler Schleiermacher-Kongress: Berlin 1984. Teilband 1 / Hg. von K.-V. Selge. Berlin ; New-York: Walter de Gruyter, 1985. P. 423–438.

The Formation of Artistic Competence in the Evangelical Church in Germany in the XX – Early XXI Century

V. V. Barashkov

Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

Abstract. In various Protestant denominations (particularly in the Evangelical Church in Germany) the demand for the formation of artistic competence has been growing since the mid 20th century. The celebration of the 500th anniversary of the Reformation in Germany in 2017

contributed to a new round of discussion of this issue. Luther's attitude to artistic images has been reevaluated. Interconnectedness of the word and image in the process of religious communication has been emphasized. The autonomy of art and freedom of creative expression of an artist in the dialogue with religion (in the form of exhibitions, installations in churches, etc.) has been recognized.

Keywords: Protestantism, Reformation, Evangelical Church in Germany, religious art, contemporary art, theology of culture.

For citation: Barashkov V.V. The Formation of Artistic Competence in the Evangelical Church in Germany in the XX – Early XXI Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 35, pp. 115-124. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.115> (in Russian)

References

1. Barashkov V.V. Khran kak gibridnoe prostranstvo transtsendentnosti: teoriya Tomasa Erne [Church as Hybrid Space of Transcendence: Thomas Erne's Theory]. *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2019, no. 86, pp. 133-138. (in Russian)
2. Belting H. *Obraz i kult. Istoriya obraza do epokhi iskusstva* [Image and cult. The history of image before the era of art. Translated from German K.A. Piganovich]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, 748 p. (in Russian)
3. Borovskaya N.F. *Ocherki po istorii khristianskogo iskusstva. Chast' II* [Essays on the history of Christian art. Part II]. Moscow, BuksMArt Publ., 2020, 240 p. (in Russian)
4. Glagolev V.S. Religiozno-esteticheskie fenomeny kultury v kontekste tvorcheskikh poiskov istiny [Religious and aesthetic phenomena of culture in the context of creative searches for truth]. *Chto est istina?* [What is truth? Abstracts of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Editorial Board: M.I. Bilalov, A.M. Buttaeva, A.D. Korolev, K.M. Magomedov]. Makhachkala, Dagestan St. Univ. Publ., 2013, pp. 32-36. (in Russian)
5. Dombrasukene G.N. Sotsialno-kulturnyy proekt "Lutherdekade" – desyatiletie Lyutera v Germanii: aksiosfera protestantizma v preddverii 500-letnego yubileya Reformatsii [Social-cultural project "Lutherdekade" – Luther's decade in Germany: axiosphere of Protestantism before the 500th anniversary of Reformation]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 2013, no. 10 (36), part 1, pp. 66-70. (in Russian)
6. Otto R. Svyashchennoe. *Ob irratsionalnom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsionalnym* [Sacred. On the irrational in the idea of the divine and its relationship with the rational. Translated from German A.M. Rutkevich]. St. Petersburg, St. Petersburg. Univ. Publ., 2008, 272 p. (in Russian)
7. Pimenov S.S. Paul Tillich: na puti k "teologii kultury" [Paul Tillich: on the way to "theology of culture"]. *Study of Religion*, 2007, no. 2, pp. 132-144. (in Russian)
8. Ryaguzov M.V. Paul' Tillich ob izobrazitel'nom iskusstve i arkhitekture [Paul Tillich on the fine arts and architecture]. *Theological Reflections: Eastern European Journal of Theology*, 2003, no. 1, pp. 201-220. (in Russian)
9. Tillich P. *Izbrannoe: Teologiya kultury* [Selected: Theology of culture. Translated from English]. Moscow, Yurist Publ., 1995, 479 p. (in Russian)
10. *Filosofiya kultury v sisteme izucheniya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Philosophy of culture in the system of studying international relations. In 2 parts. Part 1. Paradoxes of the research prism / ed. M.V. Silantieva]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2020, 544 p. (in Russian)
11. Khulap V. 500-letniy yubiley Reformatsii: ekumenizm v tserkovno-obshchestvennom kontekste sovremennoy Germanii [500th Anniversary of the Reformation: Ecumenism as Church and Public Phenomenon in Today's Germany]. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, 2018, no. 4, pp. 119-142. (in Russian)

12. Yazykova I.K. *So-tvorenie obraza. Bogoslovie ikony* [Co-creation of the image. Theology of icons. 2nd ed.]. Moscow, Izdatelstvo BBI, 2014, 368 p. (in Russian)
13. Bergmann S. *In the Beginning is the Icon. A Liberative Theology of Images, Visual Arts and Culture*. Routledge, 2014, 320 p.
14. *Erster Evangelischer Bildertag am 9./10. November 2018*. Available at: <http://kirchbauinstitut.de/erster-evangelischer-bildertag-am-9-10-november-2018/> (date of access: 28.09.2020). (in German)
15. Langbein H. Nach dem Fest. Zwischen Ermüdung und Erweckung nach den Reformationsfeierlichkeiten. *Kunst und Kirche*, 2017, no. 4, pp. 53-56. (in German)
16. Luther und die Avantgarde. Zeitgenössische Kunst im alten Gefängnis in Wittenberg mit Sonderpräsentationen in Berlin und Kassel / Hg. von Walter Smerling. Wienand Verlag, 2017, 370 p. (in German)
17. Philipp Stoellger im Gespräch mit kunst und kirche. Luthers Silberblick. Von der Deutungsmacht der Bilder im Reformationsjubiläum. *Kunst und Kirche*, 2017, no. 2, pp. 8-13. (in German)
18. Schäfer-Streckenbach U. *Kulturkirchen. Wahrnehmung und Interpretation*. Gütersloh, Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 2007, 184 p. (in German)
19. Schwebel H. *Die Kunst und das Christentum. Geschichte eines Konflikts*. München, C.H. Beck Verlag, 2002, 250 p. (in German)
20. Schwebel H. *Kunst im Kontext Kirche. Positionen – Anti-Positionen – Praktische Folgerungen*. Available at: <https://theomag.de/46/hs6.htm> (date of access: 28.09.2020). (in German)
21. Stock A. *Zwischen Tempel und Museum. Theologische Kunstkritik – Positionen der Moderne*. Paderborn; München; Wien; Zürich, Schöningh, 1991, 368 p. (in German)
22. Volp R. Kunst als Sprache von Religion. Ein Beitrag zur Semiotik Friedrich Schlei-ermachers. *Internationaler Schleiermacher-Kongress: Berlin 1984. Teilband 1* / Hg. von K.-V. Selge. Berlin; New-York, Walter de Gruyter, 1985, pp. 423-438. (in German)

Барашков Виктор Владимирович
 кандидат философских наук, доцент,
 кафедра философии и религиоведения
 Владимирский государственный
 университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
 Российская Федерация, 600000,
 г. Владимир, ул. Горького, 87
 e-mail: v.barashkov@gmail.com

Barashkov Viktor Vladimirovich
 Candidate of Sciences (Philosophy),
 Associate Professor, Department of
 Philosophy and Religious Studies
 Vladimir State University
 87, Gorky st., Vladimir, 600000,
 Russian Federation
 e-mail: v.barashkov@gmail.com

Дата поступления: 09.11.2020
Received: November, 09, 2020